

ТОПТЫГИН С КАМЧАТСКОЙ СОПКИ

Игорь ГРИГОРЕНКО
Фото автора

На Камчатке, в этом благословенном краю, мне приходилось бывать не раз. Это были всегда летние сплавы по горным рекам. Вертолетом мы с друзьями забрасывались куда-нибудь в верховья и сплавлялись, повинуюсь течению, проводя время за ловлей кумжи, микижи, чавычи и ленков. Каждый раз видели медведей. Снимали их на видео, фотографировали. За день на глаза попадалось порой до десятка мишек – в основном, конечно, в сумерках вечером и рано утром. Правда, летом эти огромные звери не производили сильного впечатления из-за страшеньких шкур, однако именно тогда появилось желание добыть зверя весной, когда шкура у него – просто загляденье.

Все сошлось весной 2009 года. На Камчатку мы полетели на этот раз не то чтобы большой, а просто очень большой компанией. Хотя состояла она по большей части из незнакомых нам иностранцев – просто один наш товарищ занимается организацией охотничьего туризма, и вместе с его клиентами нас собралось почти два десятка человек.

Обычно за сезон весенней охоты местные устроители успевают принять охотников в две очереди. Первая отправляется в конце апреля. Нам это время показалось наиболее интересным, поскольку хотелось застать побольше снега, чтобы подальше забраться на снегоходах, а там уже походить как следует.

Всех охотников организаторы распределили по разным местам. Кого-то сразу отправили вертолетом на базовые лагеря, кого-то – в гостиницу, ждать до завтра возвращения вертолета, чтобы заброситься в какие-то иные дальние районы. Мы в аэропорту сели на встречавшую нас машину, заскочили на ней в город, купили продуктов и сразу же отправились в направлении Срединного хребта.

Двести километров от Петропавловска-Камчатского пришлось ехать довольно долго. Пасмурный день как-то не слишком поднимал настроение, и, возможно, из-за него дорога показалась такой долгой. Около шести вечера машина остановилась на обочине, и, быстро переодевшись в теплую охотничью одежду, мы пересели на ожидавшие нас здесь снегоходы.

На Камчатке куда ни глянь – панорамы. То с сопками, то с равнинами, и повсюду сереют перелески очень своеобразного дерева – каменной березы.

На снегоходы перегрузили вещи, в сани уложили своеобразные мягкие сиденья, на которых мы и расположились, зажав руками и ногами кейсы с карабинами и патронами. Мы – это три товарища и деловых партнера – Валера Карлов, Андрей Карповский и автор этого рассказа.

Снегоходы неторопливо побежали вереницей в лес, и еще около трех десятков километров мы ехали до базового лагеря, любуясь новой для нас, весенней природой полуострова.

Видимо, для того чтобы у нас не оставалось сомнений в обилии медведей в этом районе, уже по дороге к лагерю снегоходы дважды пересекли след медведя, один из которых показался совсем свежим. Поскольку обнаружен он был всего в трех километрах от базы, а световой день еще позволял, Валера решил попытаться:

– Есть шанс вернуться в Москву завтра же!

Нужно сказать, что Валера очень спешил. Еще в Москве он решил, что пробудет на охоте не больше двух-трех дней, говорил об этом и в самолете. Видимо, в этот раз бизнес на самом деле требовал его присутствия в столице, и мы с легкостью уступили ему «право первой ночи».

Внешне лагерь представлял собой типичное для камчатских, да и вообще зауральских охотников неказистое приземистое зимовье с крошечными окошечками, обитое снаружи прессованным картоном. Произвел впечатление холодильник на улице, приделанный к стенке домика, – там хранились газовые баллоны, шланги от которых тянулись в дом, к газовой плитке. Рядом стоял деревянный сарай, который на самом деле оказался баней. Было несколько удивительно

увидеть, что внутри домик оказался совсем иным – обитый светлой вагонкой и разделенный перегородками на кухонную часть и гостевую, он выглядел даже просторным и смотрелся как неплохого уровня дачный домик.

Уже в полной темноте вернулись Валера с Олегом Морозовым, местным организатором тура. Взять медведя не удалось – он причуял их и успел скрыться.

Но на следующий день Валера компенсировал эту неудачу, взяв очень старого медведя с сильно сточенными когтями. Настолько старого, что тот уже перестал расти и даже начал уменьшаться. Череп у него потянул на золотую медаль, а сам корпус оказался невеликим для камчатского медведя. Взять зверя удалось красиво – на снегоступах охотники грамотно подошли на дистанцию выстрела сбоку, и Валера отстрелял его, поднимаящегося в гору, со ста пятидесяти метров из своего «Блазера» .375 WeathMag нормовской полуоболочкой.

Мы в это время крутились на снегоходах недалеко и быстро подъехали к добытому зверю. Его богатейшая

шкура пахла муравейником. Обмерили рулеткой все, что можно было измерить у первого трофея: шея – 110 см, ширина мозоли – 21 см. Почти пол-литра желчи получилось из желчного пузыря этого монстра.

На следующее утро Валера уехал в Петропавловск – как он и надеялся, вся охота заняла два дня.

Мы с Андреем Карповским остались. У нас был запас времени и было желание взять крупного зверя, метра под три. У меня тоже был .375. То есть у нас не стояла задача взять хороший трофей и убраться восвояси, а осмотреться как следует, узнать, какие еще можно добыть трофеи, какие техники охоты применимы и так далее. Короче, мы никуда не спешили.

На второй день утро было очень красивым – все деревья, кусты и прошлогодние былки зонтичных покрывала толстая шуба инея. А потом вышло солнце и очистило все. Лес сразу потемнел. Почти сразу встретили токующую каменного глухаря. Он важно ходил среди березок и, распушив перышки вокруг головы, из-за чего она стала чуть не больше самой птицы, токовал метрах в пятидесяти, совершенно нас не боясь. Конечно, мы не упустили случая поохотиться на эту необычную птицу. Тем более что основу наших продуктов составляла рыба, а хотелось мяса.

Нашли след медведя. Он перешел через ручей. Когда Андрей переезжал ручей, отстегнулись санки у снегохода, свалились в этот ручей. Андрей их и помогал снизу вытаскивать.

Встретили небольшого медведя и долго его снимали. Они никогда не поворачиваются мордой, только удирают.

В итоге мы познакомились со всем ассортиментом охот, какие только могли тут быть. Сначала объезжали по равнине. Потом – туда, где уже оттаяло, и брали с собой собак

и гоняли с собаками медведя несколько раз. Один раз это была медведица, и когда уже собрались стрелять, к ней подошли медвежата. Стрелять не стали. В другой раз медведь ушел по ручью – обманул собак. Это была азартная охота.

Очень тяжело оказалось ходить по насту. Он постоянно проваливался. А там, где земля оттаяла, часто оказывались заболоченные участки, в которых вязли ноги.

Склоны, снег, березовые перелески.

Желание посмотреть максимум территорий повлекло нас на Срединный хребет. Мы вдвоем с Олегом забрались наверх. Лежа на стланиковых стволах, осматривали в бинокль территорию. Медведей видели немало, но все недостаточно большие для нас. Вдруг появилась лайка из зимовья. До него километров двадцать – его видно в основании сопки с нашей верхотуры.

Видели двух крупных медведей – под 280 см, но они уходили по прогалинам, по кедрачу.

Обратно было ехать далеко, да и поздно, и я нашел зимовье. Олег сказал, что в нем лет десять уже никто не жил. Печка с трубой. Сковорода подвешена. Дверь слегка подрана медведем. Рядом – река. Переночевав в нем один раз, я понял, что это очень комфортно. Никуда не нужно ехать-трястись. Вышел из домика и сразу видишь медведей в бинокль.

Медведи весной не сразу уходят от берлог. Они поначалу лежат возле них. Спят в берлогах. При нас неоднократно вставали – совершенно белый склон, вдруг снег вывора-

чивается, и оттуда вылезает медведь. Много было берлог недавно покинутых. Крупные звери стараются не спускаться вниз. Я решил, что они просто ждут, когда растает и можно будет идти по камням, не оставляя след в снегу.

Кругом были горы, и возникало ощущение, что мы охотимся не за медведем, а за баранами – настолько высокие горы кругом.

Вернулись на следующий день в лагерь – три с половиной часа езды. Потом Олег отвез меня в зимовье, которое мы с ним обнаружили, и я остался в нем жить. Не было здесь только бани.

Из тех медведей, которых я хотел бы отстрелять, было всего два в этом районе. За первым мы пошли, забрались на самый хребет, и в это время стемнело. По темноте ходить там не очень.

Много раз видели медведей размером в 260 см. Хорошие, но мы хотели больших.

Средние и маленькие активно спускались в долины, пересекали их, как-то не особо боялись охотников. Крупные оставались высоко в горах.

Со мной был Олег Морозов. Камчадал, знаток всех этих мест. Интересный компаньон и охотник. Часто приезжают люди постарше, которые не любят особо-то лазать по горам. А тут мы сошлись «характерами» и полазали немало. Иногда он оставался в зимовье, иногда уезжал, поскольку у него были еще разные задачи по обеспечению туров – завезти бензин, продукты, проверить, где как идут дела, и так далее.

Две ночи я там был один. У меня вообще оставались два дня. В предпоследний день я утром вышел из домика и первым делом увидел на склоне ущелья новую вскрывшуюся берлогу. Это был медведь, за которым я и начал охотиться сразу, как только подъехал Олег. По следу мы определили, что он около трех метров. Ширина между лапами – почти метр.

Мы вышли в семь утра. Поднимались за зверем все время по сопкам. Там почти не было снега на вершинах – сухая трава. Потом опять снег. Ходили через перевалы. Я шел в снегоходных бахилах, и это было очень неудобно. Нога в них болтается.

Наконец я увидел его на противоположном склоне, внизу. Он поднимался вверх. После третьего выстрела зверь покатился вниз по склону и затих метров через пятьдесят. До него было 250 метров. Угол стрельбы – градусов 45. Стали подходить, а медведь приподнял голову. Пришлось стрелять еще раз уже с пятидесяти метров, и его откинуло до пяти метров. Отстреляли его в два часа дня.

– Думаю, ты рекордик сегодня побил, – сказал с улыбкой Олег. – От восьми до десяти лет этому зверю.

В шесть закончили обдирать. И к десяти приехал Олег, который ходил за снегоходом. В течение этого времени я спал на шкуре медведя часа четыре. Никогда я так не радовался, как этому шуму снегохода, на котором Олег приехал за мной. Было еще светло. Шкура весила килограммов сто, и мы тащили ее метров триста к снегоходу. Размер – 298 см!

К полуночи мы приехали на главную базу. Там уже стали как следует все это дело отмечать.

Андрей в это время видел тоже немало медведей, но он упустил два шанса – в одном случае не успели, в другом – опоздали. То есть не получилось взять крупного, а маленького он брать не стал. И хочет теперь вернуться снова сюда.

Все иностранцы взяли по медведю, а некоторые даже по два. Я это знаю потому, что мы встретились с ними в аэропорту и летели вместе обратно. Мой был самым крупным. Валерин оказался на четвертом или пятом месте.

Этот зверь был очень трудовой. Когда удастся добыть такой трофей случайно – это одно дело, а трудовой зверь очень дорог. И я понял, что крупного медведя нужно брать в горах. □

ГРАНД-ОХОТА

ОРУЖЕЙНЫЙ САЛОН

Продажа служебного
и гражданского оружия, товаров
для рыбалки, туризма и отдыха

СКИДКИ,
СЕЗОННЫЕ
АКЦИИ

*“Все прах и суета,
кроме охоты”*

И. С. Тургенев

М.О., г. Химки, Юбилейный проспект, 78
тел.: (495) 575-10-10; факс: (495) 793-70-70

www.grand-oxota.ru

ПРИБОРЫ И ОХОТНИЧЬИ ПРИЦЕЛЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ (пок. II+, III, XR-5)

NIGHT VISION
Deдал-NV

- Дальность наблюдения от 150 до 1200 м
- Ударная стойкость на крупных калибрах (.375 H&H, .416 Rigby)
- Светосильная оптика, обеспечивающая кратность 4.0, 6.0
- Мощная, регулируемая ИК-подсветка
- Диоптрийная настройка

«Дедал-450»
«Дедал-480»
«Дедал-DN-530»

АО «Дедал-НВ», 107076, Москва, ул. Стромьинка, 18
Тел.: (495) 617 0596, т./факс: (495) 961 2749
www.nightvision.ru e-mail: info@nightvision.ru